



# ГРОДНЕНСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:  
Купеческая ул., Соборный домъ.  
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каж-  
дую строку или мѣсто строки, взи-  
мается: за одинъ разъ 10 к. за два—  
15 к. за три—20 к.

Годъ V-й.

30-го января 1905 года.

№ 5.

## ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ канцеляріи Преосвященнаго Никана-  
ра, Епископа Гродненскаго,

можно получать его книги:

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЬ	{	часть 1 —	ц. 3 р.
		— 2 —	ц. 3 р.
		— 3 —	ц. 2 р.
СЛОВА И РЪЧИ	— — — — —	—	ц. 2 р.
Изслѣдованіе о посланіи къ евреямъ	— — — — —	—	ц. 2 р.
Изображеніе Мессіи въ Псалтири	— — — — —	—	ц. 1 р. 50 к.
ЦЕРКОВНЫЯ ЧТЕНІЯ	— — — — —	—	ц. 1 р. 50 к.

Выписывающимъ на 25 р. и болѣе дѣлается уступ-  
ка 10<sup>0</sup>/<sub>0</sub> и болѣе.

## ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ состоящаго подъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА Комитета Краснаго Креста для оказанія пособія вдовамъ и сиротамъ пострадавшимъ на войнѣ.

Состоящій подъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА Комитетъ Краснаго Креста для оказанія пособія вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ, изыскивая средства, столь необходимыя для расширенія своей благотворительной дѣятельности вообще и по случаю русско-японской войны въ особенности, нынѣ установилъ съ соизволенія своего Августѣйшаго Предсѣдателя и съ утвержденія Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста особый жетонъ для выдачи лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованіе въ пользу Комитета.

Сообщая правила выдачи жетона, Комитетъ считаетъ необходимымъ вкратцѣ упомянуть о своей дѣятельности. Возникнувъ въ 1876 г., Комитетъ имѣетъ цѣлью оказывать помощь семействамъ русскихъ воиновъ, пострадавшихъ на войнѣ. Помощь эта оказывается пріемомъ сиротъ-дѣтей офицеровъ въ подвѣдомственный Комитету „Маріинскій Дѣтскій Пріютъ“ и выдачею, на сколько позволяютъ средства, пособій семействамъ русскихъ воиновъ, пострадавшихъ на войнѣ. Въ мирное время, за отсутствіемъ таковыхъ лицъ, Комитетъ оказываетъ помощь семействамъ военно-служащихъ, умершихъ или потерявшихъ здоровье на службѣ, преимущественно не имѣющихъ права на государственное призрѣніе. Средства Комитета поддерживаются членскими взносами и частными пожертвованіями. Дѣйствительными членами Комитета утверждаются лица, вносящія ежегодно не менѣе 10 руб. или внесшія одновременно не менѣе 150 руб., а членами соревнова-

телями —вносяція по 5 руб. въ годъ или приносяція Комитету пользу постоянною безвозмездною своею дѣятельностью. Комитетъ имѣетъ свой утвержденный Уставъ. Завѣдываніе дѣлами Комитета возлагается на Правленіе Комитета и общее собраніе членовъ Комитета. Расширеніе дѣятельности Комитета зависитъ отъ поступленія частныхъ пожертвованій.

Пожертвованія и подписка на жетоны принимаются по адресу: 1) С.-Петербургъ, Архіерейская ул., д. № 15 (Маринскаго пріюта) Комитетъ пособій вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ и 2) У Члена Правленія Комитета Владислава Андреевича Толвинскаго въ Петербургѣ, В. О, 12-я линія, домъ № 31.

## ПРАВИЛА О ЖЕТОНАХЪ

С.-Петербургскаго Комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста для оказанія пособія вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ, установленныхъ съ соизволенія Почетнаго Предсѣдателя Комитета Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича и съ утвержденія Главнаго Управленія Краснаго Креста.

1. Жетонъ Комитета состоитъ изъ краснаго эмалеваго креста, укрѣпленнаго на бѣлой эмалевой розеткѣ, съ инициалами (въ вѣнкѣ) Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича и Императорскою короною надъ ними.

Жетонъ не служитъ предметомъ покупки и продажи, но лишь знакомъ вещественной благодарности Комитета за пожертвованіе.

2. Рисунокъ жетона, а равно право выпуска и подношенія послѣдняго, принадлежитъ исключительно Комитету. Поддѣлка жетона будетъ преслѣдоваться.

3. Всѣ жетоны именные и на право ношенія жетона выдается особое удостовѣреніе.

4. Къ каждому выдаваемому жетону должна быть приложена квитанція съ обозначеніемъ полученнаго пожертвованія.

5. Жетоны установлены серебряные и золотые. За пожертвованіе не менѣе 10 рублей выдается серебряный жетонъ, а за пожертвованіе не менѣе 20 руб. — золотой.

6. Лицо, принявшее на себя трудъ по распространенію жетоновъ и доставившее Комитету одновременно не менѣе 100 руб. отъ подписчиковъ на жетоны (вмѣстѣ съ именованнымъ ихъ спискомъ), въ благодарность отъ Комитета получаетъ безвозмездно серебряный жетонъ и зачисляется на текущій годъ членомъ-соревнователемъ, а за доставленную при тѣхъ же условіяхъ сумму не менѣе 200 руб. — получаетъ безвозмездно золотой жетонъ и зачисляется дѣйствительнымъ членомъ.

7. Лицо, пожертвовавшее *отъ себя лично* не менѣе 200 руб. или оказавшее особо выдающуюся пользу Комитету, получаетъ золотой жетонъ съ алмазами и зачисляется дѣйствительнымъ членомъ.

8. Ранѣе полученія пожертвованныхъ денегъ жетоны не высылаются.

9. При письменныхъ обращеніяхъ не бѣдуетъ четко обозначать имя, отчество и фамилію жертвователя и полный адресъ его для цѣнныхъ посылокъ.

---

### Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 16-го января сего года за № 246, псаломщикъ Рѣчицкой церкви Пружанскаго уѣзда, перемѣщенный къ Малоельнянской ц. Слонимскаго у. Евстаѳій *Чабовскій*, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ службы, а назначенный псаломщикомъ къ Рѣчицкой ц. Исидоръ *Шагно* перемѣщенъ къ Новоельнянской ц.

— За № 252 преподано Архипастырское благословеніе крестьянамъ дер. Котельни-Боярской Гаврилу *Па-*

теюку и Нестору *Пархоцю* за пожертвованіе въ Гершоновичскую церковь въ ознаменованіе Высочоторжественнаго дня рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, первымъ—иконы Св. Троицы, писанной на липовой доскѣ, стоимостью 100 р. и вторымъ—иконы преподобнаго Серафима, въ кіотѣ, писанной на липовой доскѣ, цѣною 100 рублей и крестьянамъ дер. Заболотья за пожертвованіе въ Заболотскую, приписную къ Луковской церковь, въ ознаменованіе Тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича—бархатнаго Евангелія съ бронзовыми углами и мельхіоровой вызолоченной чаши съ полнымъ приборомъ—всего на сумму 72 руб.

16-го января скончался священникъ Харсовской церкви, Брестскаго уѣзда, Никаноръ *Дружниковскій* на 59 году жизни.

### Вакантныя мѣста.

**Священника:** въ с. Мильковщинѣ, Гродненскаго уѣзда (4) и с. Харсахъ Брестскаго уѣзда (1).

**Иподіакона:** при Гродненскомъ Каѳедральномъ Соборѣ (3).

## ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Чѣмъ можетъ утѣшаться скорбь о потерѣ близкихъ сердцу людей на войнѣ?



И БКОГДА въ Византіи, во время войны грековъ съ персами, преподобный Аѳанасій Аѳонскій слѣдующими словами убѣждалъ грузинскаго князя Торникія, принявшаго монашество и спасавшагося въ обители преподобнаго, совлечь съ себя монашескую мантию и, облекшись снѣга въ воинскіе доспѣхи, стать въ ряды сражающихся воиновъ: „мы всѣ дѣти одного отечества, и потому всѣ обязаны защищать его. Неизмѣнная обязанность наша—молитвами ограждать и защищать отечество отъ враговъ. Но если верховная власть признаетъ нужнымъ употребить на пользу общую и руки наши и грудь, мы безпрекословно должны повиноваться. Братъ возлюбленный, кто думаетъ и поступаетъ иначе, тотъ прогнѣвляеть Бога. Если ты не послушаешь царя, то будешь отвѣчать за кровь избѣенныхъ твоихъ соотечественниковъ, которыхъ ты могъ, но не хотѣлъ спасти,—будешь отвѣчать и за разореніе храмовъ Божіихъ. Итакъ, иди съ миромъ и, защищая отечество, защити Церковь. Не бойся утратить чрезъ это сладостные для насъ часы богомыслія. Моисей предводительствовалъ войскомъ и бесѣдовалъ съ Богомъ. Въ любви къ ближнему заключается и любовь къ Богу. Дерзну сказать, что любовь къ ближнему пріятнѣе Богу, нежели ревностное попеченіе о спасеніи своей только души, ибо никтоже изъ насъ себѣ живеть и никтоже себѣ умираеть“ („Училище благочестія“, V, 242—244); Убѣждаемый преподобнымъ Аѳанасіемъ, князь-иннокъ повиновался и вновь сдѣлался предводителемъ войскъ.

Безпрекословно и свято повинуются и нынѣ мощному голосу Державнаго Русскаго Православнаго Царя христіолюбивые русскіе воины, въ многочисленномъ сонмѣ вождей которыхъ многое множество и князей и графовъ, и людей высокоименитаго, знатнаго происхожденія. Съ неудержимою, достохвальною отвагою грудью сходятся съ злобнымъ врагомъ, ни на минуту не задумываясь предъ страхомъ смерти, тѣ, которымъ благородство происхожденія и блестящее положеніе въ обществѣ, въ свѣтѣ, трудъ и дѣятельность на благо и пользу общегосударственную создали неоспоримое право на покойную, привилегированную, незнакомую съ лишеніями и недостатками жизнь въ мирное время. Токи нѣжной „благородной“ крови сливаются на Дальнемъ Востокѣ съ ручьями крови простодушнѣе-солдатъ, нерѣдко даже „инородцевъ“ по происхожденію. И тѣ и другіе — и „вышіе, высокородные, и худородные низшіе чины“ — одинаково безстрашно умираютъ на войнѣ... Но если вообще и всегда утрата близкихъ сердцу людей, притомъ дожившихъ иногда даже до указаннаго псалмопѣвцемъ, предѣла жизни человѣческой, по немощности и слабости природы нашей, вызываетъ нерѣдко въ насъ неутѣшную скорбь и страданія; если наше сознаніе и вообще всегда съ трудомъ примиряется съ великимъ таинствомъ смерти, — то сколь тягчайшую, неутѣшимую скорбь, сколь глубокія мученія въ любящихъ сердцахъ и душахъ должна вызвать внезапная кончина на войнѣ близкихъ родныхъ и друзей!

Объятые скорбію о гибели на войнѣ близкихъ людей, ихъ родные и друзья естественно стремятся повсюду отыскать хотя бы нѣкоторое успокоеніе и утѣшеніе мятущемуся въ скорби духу и чувству. Они, несомнѣнно, нигдѣ не найдутъ ихъ въ такомъ изобиліи, какъ въ книгѣ Божественнаго откровенія, святой Библии, носительницѣ высшей для всѣхъ спасительной истины и источникѣ всесовершеннаго полнаго утѣшенія. Здѣсь Самъ „Благій Утѣшитель“ раскрываетъ предъ нашимъ скорбнымъ духомъ тѣ источники воды живой, которые сокрыты въ сей книгѣ. И прежде всего святая книга Божественнаго

откровения—Библия, утѣшая насъ въ скорби при потерѣ близкихъ, не дозволяетъ намъ думать, что мы лишились навѣки тѣхъ, которыхъ отняла у насъ внезапная смерть на войнѣ. Напротивъ, если когда, то именно по смерти и притомъ столь доблестной смерти, какова постигшая нашихъ друзей и близкихъ на полѣ брани со врагомъ, они составляютъ наше святое сокровище. И когда мы сами, по слову Апостола, станемъ „удѣломъ„ Господа, тогда тамъ, на небѣ, обрѣтемъ нашихъ дорогихъ умершихъ, свидимся съ ними и узнаемъ ихъ (Ефес. 1, 14). Но даже и теперь, хотя, предѣлъ смерти и раздѣляетъ живыхъ отъ умершихъ, и послѣдніе для насъ невидимы, тѣмъ не менѣе глубоко и свято наше чувство къ нимъ, особенно же тогда, когда мы мысленно относимся въ міръ пренебесный и вѣрою созерцаемъ ихъ пребывающими среди „града Бога живаго, небеснаго Іерусалима“, сопричисленными къ тѣмамъ ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства (Евр. 12, 22—23), или когда утѣшаемся надеждою быть соучастниками ихъ вѣчной радости.

Итакъ, повторяемъ, слово Божіе не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что наступитъ тотъ день, когда мы вновь увидимъ тѣхъ, которые дороги намъ и которые отошли къ своему Искупителю Іисусу Христу, и что когда мы сами, по благодати Божіей, достигнемъ страны безсмертія, тогда и мы и они, наши близкіе, соединены будемъ узами возобновленнаго и уже непрерываемаго никакими войнами общенія, будемъ радоваться совокупно и вѣчно, „благодаря Бога и Отца, призвавшаго насъ къ участию въ наслѣдіи святыхъ во свѣтѣ“ (Колос. 1, 12).

Христіане, или, какъ нерѣдко называются они въ священномъ писаніи и твореніяхъ отцовъ Церкви, святые, неоспоримо вновь узнаютъ другъ друга на небесахъ, и между ними возобновятся тамъ ихъ дружественныя отношенія. Посему удрученная скорбію христіанская душа, питая эту благословенную надежду, должна быть твердо

убѣждена, что она не жертва пустой мечты или болѣзненнаго, разстроенаго воображенія, но имѣеть вѣрнѣйшее пророческое слово, и что хорошо, какъ учить святой Апостоль Петръ, она дѣлаеть, что обращается къ сему слову, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтатъ день и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ христіанъ (2 Петр. 1, 19). Конечно, дружба и братское общеніе людей въ небесномъ мірѣ отнюдь не будутъ относиться къ продолженію или увѣковѣченію какихъ-нибудь чисто земныхъ отношеній. Тамъ, въ по-ту-стороннемъ загробномъ мірѣ, будутъ имѣть мѣсто лишь такія чувства взаимной душевной привязанности, которыя исключительно принадлежать нашей безсмертной природѣ. „Вѣчность узъ дружбы и братскаго единенія на небѣ свою основу имѣють въ живоносномъ единеніи съ Исусомъ Христомъ, томъ таинственномъ единеніи, которое существуетъ между Спасителемъ и Его послѣдователями, и которое служитъ истиннымъ основоположеніемъ той святой дружбы и вѣчнаго братскаго единенія, которыя будутъ существовать между илкупленными въ вѣчной славѣ. Находясь въ единеніи со Христомъ, вѣрующіе чрезъ это соединены и другъ съ другомъ; изъ этого взаимнаго другъ съ другомъ соединенія возникаетъ обоюдное общеніе; и такъ какъ ихъ единеніе другъ съ другомъ въ духѣ вѣчно, то общеніе, изъ этого вытекающее, будетъ тоже безконечно (Г. М. Киллена: „Наши друзья на небѣ“). Ученіе о томъ, что люди взаимно узнають другъ друга послѣ смерти, есть всегдашнее достояніе человѣческаго разума и исповѣдывалось даже и язычниками. Древній Гомеръ говорить, что умершіе узнають другъ друга и бесѣдуютъ между собою. Его герой, хитроумный Одиссей, видитъ въ подземномъ царствѣ мать Антиклею, Ахилла, Тирезія, Патрокла и многихъ другихъ, бесѣдуетъ со всѣми ими и слушаетъ ихъ бесѣды другъ съ другомъ (Одисс. XI). „Я вѣрую, — восклицаетъ несчастная Антигона у Софокла, — что меня радостно встрѣтитъ (въ подземномъ царствѣ) отецъ, радостно встрѣтишь ты, мать, радостно и ты, милый братъ; когда вы умерли, я

собственноручно омыла васъ, одѣла и совершила въ вашу память заупокойное возліяніе!“ („Антигона“ Софокла, дѣйств. V явл. 2 Перев. Алексѣева, изд. Суворина). Эсхилъ, Сократъ, Виргилій, Цицеронъ и другіе многіе древніе писатели не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что древніе язычники вѣровали въ ту истину, что люди узнаютъ другъ друга за гробомъ. Того же вѣрованія придерживаются и язычники временъ новѣйшихъ.

Съ наибольшою ясностью и опредѣленностью истина, что умершіе люди взаимно узнаютъ близкихъ сердцу послѣ смерти, раскрывается и въ ученіи Церкви, какъ ветхозавѣтной, такъ равно и новозавѣтной. Въ тѣхъ мѣстахъ пятокнижія Моисея, гдѣ говорится, что ветхозавѣтные патріархи „приложились къ народу своему“, содержится прямое указаніе намъ, что послѣ смерти въ загробномъ мірѣ люди узнаютъ другъ друга. Ветхозавѣтные патріархи: отецъ вѣрующихъ Авраамъ, сынъ его Исаакъ, Иаковъ, Моисей и Ааронъ, праведный Іовъ,—все раздѣляли мысль о вступленіи послѣ смерти въ братское общеніе съ отшедшими въ иной міръ праведниками. Въ скорби о потерѣ любимаго сына Іосифа патріархъ Іаковъ утѣшался, какъ видно изъ повѣствованія книги Бытія (гл. 37), имѣнно тѣмъ, что когда самъ вступитъ въ обитель преставльшихся, то увидитъ тамъ этого своего нѣжно-любимаго сына среди сонма блаженныхъ. Убѣжденъ былъ въ справедливости той же вѣры и царепророкъ псалмопѣвецъ Давидъ, какъ то видно изъ повѣствованія второй книги Царствъ (XII, 19, 23; XIII, 2) объ образѣ дѣйствій Давида и произнесенныхъ имъ словахъ при смерти дитяти, которое „родила жена Уріи Давиду“. Не оставляютъ сомнѣнія въ той же истинѣ и писанія ветхозавѣтныхъ пророковъ: Исаи (14, 9—10), Іезекіиля (гл. 32) и другихъ. Въ Новомъ Завѣтѣ ученіе о томъ, что люди по смерти узнаютъ другъ друга, наиболѣе подробно раскрыто и изложено въ святомъ Евангеліи. Здѣсь мы можемъ открывать сіе ученіе въ поученіяхъ Христа Спасителя, въ Его притчахъ, чудесахъ, въ повѣствованіи Его о страшномъ судѣ и, наконецъ, въ томъ, что Господь говоритъ

намъ о Самомъ Себѣ. Святой Апостоль Павель, самъ „восхищенный“ на небо, сообщаетъ намъ понятіе о немъ, совершенно согласное съ тѣмъ, которое высказано было Христомъ Спасителемъ. Онъ описываетъ небо, какъ мѣсто, гдѣ соберутся въ домѣ Отца своего всѣ чада Божіи. Все собраніе вѣрующихъ, находящихся въ вѣчной славѣ, взятое въ совокупности, Апостоль именуется „отечествомъ на небесахъ“ (Ефес. III, 15) и говоритъ о всѣхъ искупленныхъ, что они „не чужіе, не пришельцы, а свои Богу“ (Ефес. II, 19). Вытекающее изъ такого рода наименованій понятіе заключаетъ въ себѣ признаніе того, что святые (христіане) узнаютъ другъ друга, ибо никто, конечно, не знавалъ еще такого рода „семьи“ или „отчества“, члены которыхъ были бы чужды другъ другу. Эти слова Апостола указываютъ также на преискреннее и тѣсное единеніе вѣрующихъ по смерти. Во второмъ посланіи къ Кориѳянамъ (IV, 14) Апостоль говоритъ, что собранные воедино вѣрующіе будутъ поставлены *вмѣстѣ* Христомъ предъ Отцомъ. При семъ Апостоль выясняетъ, что они не только будутъ „поставлены вмѣстѣ, но что обрящутъ вмѣстѣ и *отраду*, когда, по окончаніи борьбы и страданій здѣшней жизни, Богъ *вмѣстѣ* „посадитъ ихъ на небесахъ во Христѣ Иисусѣ“ (Ефес. II, 6). Въ первомъ посланіи къ Солунянамъ (4, 13, 28) Апостоль говоритъ, что оставшіеся въ живыхъ при кончинѣ мірѣ вмѣстѣ съ ними (умершими) будутъ восхищены на облакахъ въ срѣтеніе Господу на воздухѣ и такъ всегда съ Господомъ будутъ. И далѣе Апостоль заповѣдуетъ утѣшать другъ друга сими словами. Та же истина, что какъ наши умершіе друзья, такъ и мы сами будемъ по смерти въ единеніи и общеніи, возвѣщается и во многихъ другихъ мѣстахъ посланій апостольскихъ. Истина единенія и общенія людей между собою въ по ту-сторонней, загробной жизни утверждается также Апокалипсисомъ, или Откровеніемъ св. тайновидца Іоанна Богослова, и она же составляла вѣроученіе христіанской Церкви во всѣ времена. Самоотверженною нерѣдко заботою о погребеніи своихъ умершихъ христіане первенствующей Церкви какъ

бы старались осуществить тайное и незримое единение со своими усопшими. Стараясь вступить, такъ сказать, въ духовное прикосновение со своими умершими, они не только утѣшались мыслью, что будутъ возвращены имъ, но чрезъ таковое непрестанное общеніе съ тѣми, кто былъ имъ дорогъ, у ихъ могилъ, въ ихъ душѣ часто рождалось сильное желаніе умереть, и это чувство и стремленіе дѣлали для нихъ нестрашнымъ гоненіе, заставляли ихъ желать мученичества, которое прямо вело не только къ унаслѣдованію блаженства и славы міра небеснаго, но и приводило къ общенію съ отшедшими туда святыми. Они радовались, сознавая, что единеніе съ ними для нихъ продолжится, и желали, даже пока еще оставались на землѣ, поддерживать сознательное общеніе съ ними. Вслѣдствіе этого они любили располагать кладбища около церкви, чтобы было очевидно, что сонмъ умершихъ все же продолжаетъ быть въ общеніи съ собраніемъ живыхъ. Кромѣ того, церковный историкъ Неандеръ говоритъ намъ, что христіане почитали день кончины своихъ друзей днемъ ихъ рожденія въ высшее состояніе, что въ этотъ день „было положено приобщаться трапезы Господней, въ сознаніи неразрывнаго общенія съ тѣми, которые умерли во Христѣ“, и онъ добавляетъ, что „даръ былъ возлагаемъ на алтарь отъ ихъ имени, какъ будто они продолжали быть живыми членами Церкви“. Тотъ же самый великій историкъ говоритъ, что когда въ Карфагенѣ свирѣпствовала моровая язва и уносила множество людей, то тогдашній епископъ Кипріанъ сказалъ своей Церкви: „Мы не должны были плакать о тѣхъ, которые, призванные Господомъ, отходятъ отъ здѣшняго міра, такъ какъ мы знаемъ, они не навсегда отняты у насъ, а призваны только прежде насъ,—что они только на время оставили насъ, чтобы предшествовать намъ. Мы можемъ желать увидѣться съ ними, какъ желаемъ увидѣть тѣхъ, которые отправились въ дальнее путешествіе, но не рыдать о нихъ. Почему мы сами не жаждемъ перейти изъ здѣшняго міра или почему мы оплакиваемъ нашихъ усопшихъ, какъ будто мы ихъ лишились навѣки? Почему не

поспѣшаемъ мы узрѣть нашу отчизну, привѣтствовать нашихъ присныхъ и родныхъ? Тамъ ожидаетъ насъ великое множество дорогихъ намъ людей—отцы, матери, дѣти, которыя, обладая уже сами блаженствомъ вѣчнымъ, только озабочены спасеніемъ нашихъ душъ. Какая же будетъ радость и имъ и намъ, когда мы вновь увидимъ другъ друга и кинемся въ ихъ объятія!“ (Неандеръ. „Исторія Церкви“, томъ I, стр. 463, Лондонское изд. 1850 г. М. Килленъ: „Наши друзья на небѣ“, стр. 234).

Итакъ, да не предаются скорби отягченные горемъ и страданіями вслѣдствіе потери на войнѣ близкихъ имъ людей искренно вѣрующія христіанскія души! Не навѣки лишаемся мы тѣхъ, кто намъ дорогъ, и не прервано наше общеніе съ ними ихъ смертію. По смерти же насъ самихъ, это общеніе и единеніе будетъ постояннымъ и неизмѣннымъ, и отсюда, справедливо всѣ плачущіе и болѣзнующіе должны получить величайшее утѣшеніе и успокоеніе. Немошная природа естественно не можетъ не предаваться скорби. Но да послужитъ ей утѣшеніемъ убѣжденіе, что вся наша земная жизнь есть скорбный, тернистый путь къ отечеству небесному. „Если вѣрно оставить вѣсы и взвѣсить все, говоритъ св. Григорій Богословъ, — что въ жизни пріятнаго и что прискорбнаго, то одна чаша, доверху нагруженная зломъ, пойдетъ къ землѣ, а другая, съ благами жизни, побѣжитъ вверхъ“ (Творенія, т. VI, стр. 819). „Зачѣмъ, — пишетъ одинъ великій знатокъ души человѣческой и учитель нравственности, — предаваться неумѣренной скорби при встрѣчѣ съ несчастіемъ и бѣдою? Вѣдь ты еще не забылъ Богомъ. Богъ часто дѣйствуетъ чрезъ противоположенное. Когда Иосифъ сдѣлался узникомъ, кто считалъ это путемъ къ величію? Когда ко гробу Иисуса приваленъ былъ камень, кто ожидалъ Его освобожденія? Такъ и въ нашей жизни несчастіе часто содѣйствуетъ благополучію: уничтоженіе возвышаетъ насъ, и на худшіе дни мы впоследствии смотримъ, какъ на лучшіе. На крыльяхъ бури къ намъ приходитъ тихое благословеніе, а въ тишинѣ таится смертоносная зараза для души. Господь все направляетъ къ

доброму концу. Временныя несчастія означаютъ задачу, скрывающую въ себѣ Божескіе дары и благословеніе. Какъ дары, такъ и уроки свои Провидѣніе раздаетъ не слѣпо“. (Мартенсенъ: „Христ. ученіе о нравств.“, т. 2, § 250).

(М. Ц. В.)

---

## Любовь и эгоизмъ—какъ основы человѣческой дѣятельности.

(Окончаніе \*).



СТАЕТСЯ закончить разсмотрѣніе перваго основнаго мотива человѣческихъ дѣйствій нѣсколькими словами о чувствѣ любви къ окружающей внѣшней природѣ. Чувство это безусловно врожденное, такъ какъ оно принадлежитъ даже дикарямъ. Нельзя представлять его въ томъ видѣ, какъ мы понимаемъ любовь вообще: если бы человѣкъ и стремился къ любовному единенію съ животною и неодушевленною природою, то вѣдь она не понимаетъ любви и не въ состояніи отвѣчать на нее; въ такомъ случаѣ сущность чувства любви къ окружающей природѣ нужно представлять лишь въ видѣ сочувствія и симпатіи, которую человѣкъ питаетъ къ ней, какъ прекрасному созданію Творца. Достаточно вспомнить любовь поселянъ къ домашнимъ животнымъ, заботливость, съ какою ухаживаютъ они за ними во время болѣзни, трудъ и заботы по изготовленію для нихъ корма на зиму; не истинное ли сочувствіе трогаетъ наше сердце при видѣ предсмертной агоніи, пораненія какого либо животнаго, лошади, упавшей среди дороги подъ тяжестью ноши, когда мы бросаемся помочь животному, зовемъ врача для оказанія помощи, организуемъ общества для

\*) См. „Гродн. Епарх. Вѣд.“ № 3.

покровительства животнымъ отъ всевозможныхъ угнетений и насилій? что, какъ не любовь, вызываетъ заботливость въ уходѣ за деревьями и растеніями, чувство восторженнаго поклоненія природѣ, какъ чему то могуче — великому, прекрасному?

На этомъ можно было бы закончить разсмотрѣніе вопроса объ основныхъ мотивахъ человѣческой дѣятельности, если бы она обуславливалась лишь постояннымъ любовнымъ единеніемъ съ Богомъ, людьми, собою и внѣшнею природою. Но, такъ какъ человѣкъ, будучи свободенъ, долженъ жить въ сферѣ, населенной другими существами, и обладаетъ испорченною волею, то его свободная жизнь можетъ идти и дѣйствительно идетъ двумя путями: первый путь единенія со всѣми, второй — обособленія, замкнутости въ себѣ, называемой самолюбіемъ, эгоизмомъ. Теперь возникаетъ вопросъ, какъ должно смотрѣть на нихъ — принадлежить ли каждый изъ нихъ лишь одной части людей, лишенной совершенно другого, или оба эти мотива возможны въ однихъ и тѣхъ-же людяхъ? Какъ было сказано выше, — въ основу всей міровой жизни положенъ законъ всеобщаго тяготѣнія, поэтому мотивъ единенія былъ бы единственнымъ въ человѣческой жизни, если бы природа людей была неповреждена, но въ дѣйствительности намъ приходится считаться съ извращеннымъ направленіемъ воли, которое часто выражается въ отсутствіи солидарности съ другими и преобладаніи эгоизма, а такъ какъ эта извращенность наследственна, то въ человѣкѣ эгоизмъ нерѣдко беретъ перевѣсъ надъ симпатическимъ началомъ дѣятельности. Только постепенное развитіе души ступшевываетъ его рѣзкости и на высокой ступени человѣческой культуры совершенно устраняетъ любовью. Изъ этого не слѣдуетъ, что мотивъ единенія или любви навязывается культурою, — онъ данъ въ природѣ человѣка наряду съ эгоистическимъ началомъ дѣятельности, но какъ нѣчто темное, неопредѣленное, культура же возвышаетъ, возвращаетъ его. Отсюда вполнѣ очевидно то, что въ однихъ и тѣхъ же людяхъ возможно существованіе обоихъ мотивовъ дѣятельности, преоблада-

ніе же того или другого изъ нихъ зависитъ отъ повышения или пониженія уровня духовнаго развитія.

Эгоизмъ, какъ одинъ изъ основныхъ принциповъ дѣятельности, состоитъ въ слѣдующемъ: «между своимъ «я» и всѣмъ остальнымъ утверждается полная противоположность, непроходимая бездна. «Я» — средоточіе вселенной, она же — моя окрѣжность, все — для меня и я — все для всѣхъ, а другіе по существу — ничто, я — цѣль и другіе — орудіе для достиженія этой цѣли». При такой точкѣ зрѣнія не могутъ имѣть мѣста никакія симпатическія отношенія къ другимъ, такъ какъ происходитъ полное выдѣленіе и превознесеніе себя надъ другимъ, какъ чѣмъ то низшимъ. Но дѣло въ томъ, что въ природѣ наряду съ эгоизмомъ есть и врожденное симпатическое чувство, которое, по мѣрѣ развитія человѣка, все болѣе и болѣе сглаживаетъ рѣзкія черты эгоизма. Этимъ и объясняется то, что безусловный эгоизмъ невозможенъ, что въ дикихъ и культурныхъ людяхъ — эгоистахъ бываютъ симпатическія влеченія, производящія поступки, часто насъ поражающіе своимъ высокимъ характеромъ. Этимъ же объясняется и то, что эгоизмъ присущъ преимущественно дикарямъ, въ которыхъ врожденное симпатическое влеченіе не получило развитія, хотя часто и въ цивилизованныхъ націяхъ онъ достигаетъ страшныхъ размѣровъ (благодаря природной испорченности, извращенному направленію воспитанія и развитія). Представляя изъ себя начало противоположное единенію или любви, эгоизмъ порываетъ всѣ симпатическія связи, производитъ массу дѣйствій, характеризующихъ этотъ разрывъ. Такъ, прежде всего, въ эгоизмѣ происходитъ перенесеніе центра тяготѣнія отъ Бога къ человѣку, отсюда — самоутвержденіе противъ Бога и боготвореніе человѣка, часто на подаемое игнорированіе интересами религіи, отсутствіе заботы о величіи и благолѣпін общественнаго культа, богослуженій, отсутствіе нужды въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ, въ изъявленіяхъ благодарности за Его милости; лишь эгоизмомъ обусловливается частое небреженіе къ предписаніямъ нравственности, невниманіе къ голосу совѣсти противъ

этихъ нарушеній, малодушное молчаніе противъ оскорбителей всего священнаго, какая то боязнь открыто исповѣдать свою вѣру тамъ, гдѣ это необходимо. Изъ области любивныхъ отношеній къ Богу эгоизмъ прокрадывается въ сферу влеченія челоуѣка къ истинѣ и красотѣ. Здѣсь происходитъ то, что иной ученый, пришедши къ открытію новой истины, горделиво восторгается величіемъ и способностью своего ума, а художникъ, разсматривая великія созданія, творчества или самъ создавъ что либо въ этой области, цѣнитъ геній челоуѣка — художника, а не восторгается самою красою. Особенно сильно и рельефно выступаетъ принципъ эгоизма въ отношеніяхъ съ окружающими людьми. Вызывается это тѣмъ, что слабая и испорченная воля въ частыхъ сношеніяхъ съ другими сталкивается съ такими же волями, препятствующими ея дѣятельностямъ, и вмѣсто того, чтобы вступить въ любовный союзъ, старается всѣми силами покорить себѣ чужіе интересы, сдѣлавъ ихъ средствомъ для достиженія собственной цѣли. О единеніи, о состраданіи и соразданіи не можетъ быть здѣсь и рѣчи: эгоистъ не только не жертвуетъ собою для другого, но готовъ погубить челоуѣка, чтобы спасти себя. Только съ признаніемъ возможности существованія въ людяхъ эгоизма становятся понятными притоны, гдѣ ютятся страшная нищета и горе, которыхъ не хотятъ видѣть и понять эгоисты — богачи и счастливыцы. Благодаря ему массы людей для удовлетворенія своихъ животныхъ похотей губятъ молодыя неопытныя души, многія сотни людей расстаются съ жизнью изъ за эгоистовъ, не жалѣющихъ ничего для проявленія своей грубой удали. Чѣмъ, какъ не эгоизмомъ, вызываются самые разнообразныя роды мщенія за обиды, всевозможныя виды насилія, убійства, разбои, поджоги, судебныя тяжбы? Почему иногда горе другого радуется наше сердце, а если и заставить опечалиться, то не настолько, чтобы помочь ему въ горѣ, счастье же вызываетъ зависть и враждебность? Что, какъ не грубое самолюбіе сквозитъ въ этихъ поступкахъ? Трудно начертать полную картину эгоистическаго образа дѣйствій въ области сношеній съ

людьми, такъ какъ жизнь очень разнообразна; истинность же эгоизма, какъ основного мотива многихъ дѣйствій—фактъ общеизвѣстный, не особенно нуждающійся въ доказательствахъ: сама жизнь доказываетъ это. Въ тѣсной и неразрывной связи съ указаннымъ видомъ эгоизма стоятъ поступки, обусловленные эгоизмомъ въ сферѣ индивидуальной жизни. Возможность ихъ очевидна: есть не мало фактовъ, въ основѣ которыхъ лежитъ истинная любовь къ себѣ, съ другой стороны не безызвѣстны и дѣйствія, опредѣляемая началомъ по существу противоположнымъ, каковымъ является эгоизмъ. Если мы указывали на постепенное возвышеніе человѣкомъ духовной стороны своего существа надъ тѣлесною и преимущественное удовлетвореніе ея нуждъ, а также на то, что истинная любовь къ себѣ находитъ свое завершеніе лишь въ жизни общей со всѣми—какъ на характернѣйшія черты истинной любви къ себѣ, то объ эгоизмъ въ предѣлахъ индивидуальной жизни можно сказать, что онъ выдвигаетъ на первый планъ всѣ низкія чувственные влеченія, губить высокіе порывы души, противные имъ, устраняетъ въ людяхъ нужду общенія съ другими, стараясь удовлетворить ихъ этою замкнутостью, хотя и не достигаетъ цѣли. Нагляднымъ подтвержденіемъ высказаннаго положенія служатъ часто наблюдаемые факты, вызванные низкими склонностями, злобнымъ чувствомъ въ отношеніи высокихъ стремленій души, отчужденностью замкнутостью въ себя, недоуриемъ ко всему вообще. Проникая всюду, эгоизмъ отчасти вліяетъ и на симпатическое отношеніе людей къ окружающему внѣшнему міру, имъ только можно объяснить факты, противоположные по существу дѣйствіямъ, обусловленнымъ любовнымъ отношеніемъ къ природѣ, каковы: жестокое обращеніе съ животными (непосильная работа, побои), когда ихъ чуть не лишаютъ жизни по прихоти или въ припадкѣ страсти, забавы, когда безъ нужды, для одного лишь развлеченія, губятъ массы животныхъ, страшныя истребленія лѣсовъ, ломка деревьевъ безъ причины, уничтоженіе растений, травъ и вообще поступки въ данной области, основанные на своекорыстїи и своеволїи.

Обращая вниманіе на сущность чувства любви и эгоизма, нельзя не замѣтить, что эти два мотива дѣятельности противоположны, такъ что о сведеніи ихъ къ единству не можетъ быть и рѣчи: коль скоро первый есть начало единенія, а второй — раздѣленія, то, очевидно, они непримиримы, но дѣло въ томъ, что эгоизмъ разсматриваемъ былъ выше въ своей грубой формѣ, а его можно понимать въ болѣе широкомъ и высокомъ значеніи. Сущность его въ этомъ случаѣ сводится къ слѣдующему: здѣсь нѣтъ такого отрицательнаго отношенія къ требованіямъ духовной сущности человѣка, какъ въ обыкновенномъ эгоизмѣ, человѣкъ удовлетворяетъ и ихъ наряду съ чисто-физиологическими влеченіями, но это удовлетвореніе не выходитъ за предѣлы самоуслажденія, все доброе, что ни дѣлаетъ онъ, не имѣетъ основою глубокаго любовнаго единенія съ другими, доходящаго до полного забвенія себя въ нихъ, оно направлено лишь къ тому, чтобы усладить мелкое тщеславіе, доставить нѣкоторое разнообразіе, дать возможность удовлетворить возникшее чувство, благородное по внѣшности, но пустое, благодаря отсутствію высокой основы. Въ качествѣ примѣра можно взять подвиги служителей Христовыхъ, полагающихъ жизнь и силы на служеніе ближнимъ, подвиги воиновъ, жертвующихъ собою для спасенія родины съ цѣлью лишь удовлетворенія стремленія своихъ душъ, а не по той высокой любви къ ближнимъ, доходящей до самопожертвованія, которая вызываетъ подобныя же дѣйствія, но сообщаетъ имъ высочайшую цѣну. Понимаемое даже въ благороднѣйшемъ видѣ самолюбіе не можетъ мириться съ симпатическимъ отношеніемъ ко всему міру: въ немъ все же нѣтъ того забвенія въ любимомъ, когда личные интересы и цѣли, какъ бы высоки и благородны они ни были, совершенно игнорируются, поглощаются интересами другой любимой личности, что служитъ характерною чертою мотива любви или единенія съ другими. Вполнѣ правильнымъ будетъ, поэтому, то мнѣніе, что мотивъ даннаго единенія или любви долженъ занимать совершенно самостоятельное мѣсто на ряду съ мотивомъ эгоистиче-

скаго разъединенія. Истинность высказаннаго положенія, часто оспариваемая людьми, закрывающими глаза на дѣйствительность, достаточно раскрыта на основаніи всѣхъ, вышеприведенныхъ примѣровъ (доказывающихъ существованіе въ жизни людей поступковъ, обусловленныхъ симпатическимъ чувствомъ любви), но и въ настоящемъ мѣстѣ вполне цѣлесообразнымъ будетъ привести нѣкоторыя новые факты существованія въ дикихъ народахъ дѣйствій, обусловленныхъ чисто-любовными отношеніями къ иноплеменнымъ людямъ. Лихтенштейнъ въ описаніи своего путешествія по Южной Африкѣ говоритъ о бушменахъ, народъ совершенно дикомъ, что они оказывали дѣятельную помощь, съ опасностью для собственной жизни, потерпѣвшимъ несчастье европейцамъ, то-же извѣстно о маркезскихъ людобѣдахъ, скалившихся надъ своими несчастными плѣнниками и возвратившихъ имъ жизнь. Въ путешествіи Муравьева по Туркменіи и Хивѣ, описанъ споръ между двумя благородными туркменами — отцомъ и сыномъ, изъ которыхъ одному необходимо было погибнуть для спасенія другого. И отецъ и сынъ не хотѣли уступить другъ другу права пожертвовать собою. Объ австрійскихъ женщинахъ рассказываетъ Lanoj, что онѣ своими предостереженіями спасли европейцевъ отъ смерти, хотя сами страшно рисковали, — одна изъ нихъ, будучи уличена въ помощи иноплеменникамъ, была наказана смертю<sup>1)</sup>. Коль скоро дикіе народы, находящіеся почти въ животномъ состояніи развитія, обуреваемые эгоизмомъ, способны на подобные поступки, въ которыхъ нельзя замѣтить и тѣни эгоизма, то можно ли говорить о сведеніи всѣхъ человѣческихъ дѣйствій къ эгоизму (какъ бы мы его ни понимали), можно ли обосновать на самолюбіи труженическую жизнь чиновника, тратящаго всѣ гроши на семью, тогда какъ онъ могъ бы пожить на эти деньги въ свое личное удовольствіе. Изъ-за эгоизма ли Фома Даниловъ отвергъ всѣ радости жизни, предлагаемыя ему, и, упорно отстаивая родную вѣру, погибъ<sup>2)</sup>? Вспом-

<sup>1)</sup> „L'etourneau. L'evolution de la morale“ p. 166.

<sup>2)</sup> Достоевскій. „Дневникъ писателя“.

нимъ Ивана Карамазова, бунтовавшаго противъ нравственнаго міропорядка изъ-за несчастныхъ малютокъ <sup>3)</sup>, Макара Дѣвушкина, только и находившаго радости, что въ заботахъ о бѣдной, обиженной дѣвушкѣ <sup>4)</sup>, Мармеладова, доведшаго до нищеты свою семью и впослѣдствіи обнаружившаго такую глубокую тоску, такой надрывъ любви, что мы искренно прощаемъ ему все и сожалѣемъ его, Солю, возвышеннѣйшую личность, — пожертвовавшую всѣмъ дорогимъ для спасенія семьи <sup>5)</sup>; чтобы для насъ стало роковою необходимостью признать самостоятельность принципа симпатическаго чувства единенія, или любви наряду съ принципомъ эгоистической разобщенности. Если изъ сферы фактической перейдетъ въ область теоритическаго разсудка, то и здѣсь увидимъ подтвержденіе даннаго положенія. Можетъ ли примириться нашъ разумъ съ тезисомъ: «самолюбіе — всеобщій и исключительный принципъ дѣятельности»? Какъ только представимъ въ воображеніи всю массу людей, руководящихся въ своихъ поступкахъ исключительно эгоистическимъ принципомъ, такъ тотчасъ здоровый природный смыслъ подсказываетъ, что такой образъ дѣятельности невозможенъ. Въ самомъ дѣлѣ, единичный эгоистъ смотритъ на другихъ, какъ на средство для своихъ цѣлей; онъ, слѣдовательно, начало дѣятельное, а прочіе должны быть пассивны. Но здѣсь въ воображаемой нами массѣ — всѣ эгоисты. Спрашивается, какъ возможно существованіе людей, не слѣдуетъ ли отсюда, что признаніе эгоизма всеобщимъ и единственнымъ мотивомъ дѣятельности есть его уничтоженіе? Что наши дѣйствія обусловливаются помимо самолюбія — чѣмъ то еще новымъ, по существу несходнымъ, можно видѣть и изъ изслѣдованія чувствъ, возникающихъ по совершеніи поступковъ. Будь мотивъ дѣятельности одинъ, хотя бы и самолюбіе, чувства эти должны быть одинаковы, а въ дѣйствительности мы этого не наблюдаемъ: дѣйствія, производимыя для собственной пользы, доставляютъ намъ

<sup>3)</sup> Его же „Братья Карамазовы“.

<sup>4)</sup> Его же „Бѣдные люди“.

<sup>5)</sup> Достоевскій. Преступленіе и наказаніе.

радость, неудача же при осуществленіи намѣренія вызываетъ неудовольствіе. Но какъ далеко этого рода неудовольство отъ того, которое возникаетъ въ насъ при совершеніи злого поступка въ отношеніи людей, и какъ слабо данное радостное чувство въ сравненіи съ тою высокою чистою радостью, которая наполняетъ душу при всякомъ добромъ дѣлѣ оказанія помощи нуждающемуся! Если всѣ дѣйствія обусловливаются однимъ мотивомъ, то почему одни изъ нихъ, обусловленные, по нашему мнѣнію, эгоистическимъ чувствамъ несправедливости и жестокости, возбуждаютъ въ насъ отвращеніе, если даже и не касаются насъ, другія же, исходящія изъ любви, заслуживаютъ одобренія по суду людей, которые въ нихъ рѣшительно незаинтересованы?

*Вячеславъ Ангельскій.*

### Изъ с. Лясковичъ, Кобринскаго у.

**П**РИБЛИЖАЛИСЬ Рождественскія святки. Уныло было въ нашей церк.-приходской школѣ. Не слышно было въ ней веселыхъ разговоровъ дѣтей: „А какую въ нынѣшнемъ году привезутъ къ намъ елку: высокую ли, развѣсистую, стройную? Лучшую ли, чѣмъ въ прошломъ году?“ Дѣти Лясковичской школы лишь издали видывали барскую елку, а сами никогда не бывали участниками елочнаго торжества. Никто никогда не поразовалъ ихъ красавицей елкой. Святочная елка для нихъ была лишь мечтой... Передъ праздниками посѣтилъ нашу школу Земскій Начальникъ 7 уч. Кобринскаго уѣзда г. Кропотовъ (онъ же и помѣщикъ им. Лясковичъ). Разумные, толковые отвѣты учащихся, ихъ стройное, гармоничное пѣніе обратили вниманіе почтеннаго гостя на нашу школу. Какъ бы въ благодарность за оказанные дѣтьми хорошіе успѣхи, онъ обѣщаль имъ устроить на праздникъ Рождества Христова въ школѣ елку съ раз-

дачей подарковъ. Начались приготовленія къ торжеству. Любо было посмотрѣть, съ какимъ усердіемъ дѣти заучивали стихи, басни, рассказы. Такой же подъемъ духа замѣтенъ былъ и въ пѣніи. Несмотря на то, что спѣвки устраивались по два раза въ день, всѣ они являлись на нихъ охотно. Бывали случаи, что по окончаніи спѣвокъ ученики сами напрашивались научить ихъ пѣть еще какую-либо пѣсню. Послѣ уроковъ и спѣвокъ они возвращались домой всегда въ веселомъ настроеніи духа, съ пѣніемъ „Гей Славяне“...

Насталъ, наконецъ, давно жданный день 26 декабря. Къ вечеру явился въ школу и устроитель «елки» г. Земскій Начальникъ со своимъ семействомъ. Красиво наряженная «елка» была уже въ полномъ огнѣ... Трудно описать, какой восторгъ вызвала она въ дѣтяхъ!

Началось торжество. Оно раздѣлено было на 2 отдѣла: 1) на духовно-религіозный, относящійся главнымъ образомъ къ празднику Рождества Христова, и 2) свѣтскій, относящійся къ святкамъ вообще и къ елкѣ въ частности. Первый отдѣлъ начался пѣніемъ тропаря и кондака праздника и «Боже, Царя храни...» Затѣмъ одинъ изъ учениковъ II отдѣленія прекрасно разсказалъ событіе Рождества Христова, а другіе послѣ сего пропѣли «Съ нами Богъ» и колядки. Пѣніе чередовалось чтеніемъ стихотвореній на тему о Рождествѣ Христовѣ. Второй отдѣлъ начался пѣніемъ святочной пѣсни «Слава на небѣ солнцу высокому». Затѣмъ чередовались чтеніе стихотвореній, басенъ, разсказовъ и пѣніе свѣтскихъ пѣсенъ. Читали ученики и дѣвочки очень выразительно и толково, за что удостоились неоднократныхъ похвалъ отъ дорогихъ гостей. Что же касается пѣнія, то и оно было безупречно; видно было, что г. учитель Василій Забрудный не мало положилъ труда. По исполненіи дѣтьми болѣе 20 № намѣченной программы, о завѣдующей школою разсказалъ имъ о происхожденіи, смыслѣ и значеніи праздничной елки. Сказавъ, что отвѣтить на вопросъ гдѣ и какъ впервые зародился обычай рождественской елки — съ достовѣрностью трудно, ибо въ нашей литера-

турѣ сей вопросъ не выясненъ, онъ представилъ дѣло въ слѣдующемъ видѣ.

Почти у всѣхъ народовъ издавна существовало вѣрованіе, что растенія—живыя существа или вслѣдствіе того, что души умершихъ переходятъ въ растенія, или вслѣдствіе того, что сами боги (стихійные духи) избираютъ себѣ тѣ или другія деревья проявляютъ себя въ нихъ: они живутъ въ нихъ и могутъ вліять на людей. Поэтому мы видимъ почти у всѣхъ народовъ религіозное почитаніе (культъ) деревьевъ, роцъ, лѣсовъ; такъ, напр., слѣды почитанія деревьевъ мы находимъ въ Англии, Скандинавіи, Италіи, Франціи, Чехіи, на Кавказѣ, въ Аравіи, Монголіи и др. мѣстахъ. Часто деревьямъ приносили жертвы, навѣшивая на нихъ шерсть, мясо, хлѣбъ и т. п., все это для духа, живущаго въ деревѣ: онъ духовно пожиралъ принесенное, наслаждался имъ. Но особенно интересно въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что многіе народы, принося жертву деревьямъ, какъ бы для большаго умилостивленія ихъ зажигали, при этомъ свѣчи или вообще огни, напр. Вотяки, Чуваши. У насъ въ Великороссіи и Малороссіи также можно наблюдать остатки вышеуказанныхъ обрядовъ. Въ Зачеренскомъ погостѣ, Пековской губерніи, въ запрошломъ столѣтіи лежала уцѣлѣвшая сосна; подлѣ нея открывалась на Ильинскую пятницу ярмарка, при чемъ крестьяне возлагали на сосну шерсть, мясо и свѣчи, которыя зажигали, прикрѣпивъ къ стволу. Въ предмѣстьяхъ Кіева вотъ уже нѣсколько столѣтій существуетъ обычай устраивать 1 сентября вечеромъ на базарѣ праздникъ свѣчки («женитьба свѣчки»): заготавливаютъ елку, увѣшиваютъ ее фруктами, овощами, разноцвѣтными бумажками и восковыми свѣчами и начинаютъ пѣть. Въ малороссійской свадьбѣ устанавливается на свадебномъ столѣ вѣтка изъ сосны, яблони или другаго дерева, украшенная цвѣтами, лентами, а иногда и зажженными восковыми свѣчами.

Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ, что многимъ народамъ издавна извѣстенъ былъ обычай зажигать на деревьяхъ свѣчи и вообще огни, и что этотъ обычай имѣлъ священное, религіозное значеніе, т. е. былъ обря-

домъ (языческимъ). Съ другой стороны мы имѣемъ рядъ фактовъ, который наводитъ насъ на интересное сопоставленіе. Въ средніе вѣка существовали своего рода «вопросы» о томъ, какое дерево было райскимъ деревомъ познанія добра и зла. Рѣшали различно: одни считали яблонь, другіе — апельсиновое дерево или виноградный кустъ; въ Германіи — преимущественно ель, которая впрочемъ позже стала здѣсь символомъ древа жизни. Далѣе — что особенно важно — райское дерево мистерій нашло себѣ мѣсто въ колядкахъ малорусскихъ, польскихъ и румынскихъ. Не трудно сдѣлать выводъ, что, съ одной стороны — глубоко коренящійся обрядъ украшенія деревьевъ огнями, съ другой — символическія представленія чудеснаго дерева въ рождественскихъ колядкахъ, образовало въ концѣ концовъ рождественскій обычай зажигать елку. Рождественская елка такимъ образомъ появилась не случайно; ей была подготовлена почва и во всеобщемъ обычаѣ почитанія деревьевъ и въ средне-вѣковыхъ представленіяхъ о чудесномъ или райскомъ деревѣ. Въ Россію рождественская елка стала проникать, вѣроятно, изъ Германіи въ началѣ прошлаго столѣтія. Что же касается значенія рождественской елки, то она есть собственно святочное дѣтское торжество, простое развлеченіе, и относить его специально къ Рождеству трудно: елка ничѣмъ не напоминаетъ намъ рожденіе Спасителя, а по происхожденію своему она, какъ мы видѣли, скорѣе «учрежденіе» языческое, чѣмъ христіанское. Правда, ей можно, и даже должно бы, усвоить значеніе христіанское, символическое. Существуютъ разныя мнѣнія относительно ея значенія: одни, (обращая вниманіе на ея свойство быть всегда зеленой), видятъ въ ней символъ неоскудѣвающей благодати Божіей; другіе (въ Германіи) — райское дерево, древо жизни; третьи — нравственное возрожденіе, приносимое намъ рождающимся Сыномъ Божіимъ и т. д. Самое же лучшее не примѣнять елку къ Рождеству, а слѣдуетъ считать ее просто святочнымъ торжествомъ вообще. Если же придавать елкѣ какое-либо символическое значеніе, то преобладающее мнѣніе, что естественнѣе все-

го ей быть символомъ райскаго дерева—древа жизни, котораго мы нѣкогда лишились, но которое возвращается намъ родившимся Спасителемъ.

По окончаніи рѣчи о завѣдующаго школою началась раздача дѣтямъ подарковъ; каждый ученикъ и ученица получили тетради, карандаши, грифеля, перья, конфекты, пряники, по книжкѣ и пр. и пр., а особенно отличившіеся еще по книжкѣ въ изящномъ переплетѣ. Восторгъ дѣтей былъ несказанный. Трудно изобразить эту картину—этотъ сборный звукъ пастушескаго рожка, щелканье орѣховъ, восклицанія, говоръ, смѣхъ... Словно совершалось торжество упоенныхъ побѣдою и виномъ побѣдителей. Невольно и каждый взрослый раздѣлялъ съ ними эту радость, невольно переносился мыслию въ свое дѣтство... Словомъ, рождественская елка имѣла для дѣтей огромное значеніе. Она дала имъ столько удовольствій, что и выразить трудно. Къ тому же эти удовольствія—чистыя, здоровыя, самыя благородныя. Восхищеніе сіяющей золотомъ и звѣздами красавицей елкой, услажденіе пѣніемъ пѣсенъ и чтеніемъ стихотвореній, которыми сопровождалось устройство елки, игрушки, искренній смѣхъ, торжественная обстановка—что можно предложить лучшаго для дѣтей? Въ продолженіе одной или двухъ недѣль дѣти жили восторженной, повышенной жизнью; а если вспомнимъ, какъ благодѣтельнъ такой духовный подъемъ не только для развитія нравственнаго, но и умственнаго и физическаго—для ихъ настроенія, питанія и роста, не только во всякое время, но и особенно послѣ длиннаго полугодія усидчивыхъ занятій,—если обратимъ вниманіе на то, что елочное торжество можетъ служить прекраснымъ поводомъ для обнаруженія, а иногда и воспитанія, эстетическаго уровня школы, эстетическихъ способностей и художественнаго вкуса дѣтей, равно какъ и умственныхъ силъ и способностей,—тогда поймемъ, какъ благодѣтельна и желательна для дѣтей праздничная елка. Этотъ обычай слѣдовало бы поддержать.

Священникъ *Петръ Лейтъ*.



---

## О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

---

ПОДПИСКА  
на 1905-й годъ.



25-й годъ изданія.

# СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА,  
издаваемая при „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

Отдѣлы: Статьи духовно-нравственнаго содержания.

Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.

Законы и распоряженія Высшаго Правительства какъ относящіяся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя статьи и извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ Россійской Имперіи, какъ-то: о народномъ образованіи, о вопросахъ сельскаго быта, объ урожаяхъ, объ улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности, наставленія и указанія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности; о сохраненіи здравія, о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ надеждъ и другихъ бѣдствій, объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту и т. п.—Сообщенія изъ волостей.—Отвѣты редакціи съ разъясненіями на вопросы подписчиковъ по дѣламъ сельскаго быта.

Въ 1905 году, какъ и въ текущемъ, будетъ обращено особенное вниманіе на военныя дѣйствія на Дальнемъ Востокѣ, которыя такъ близко интересуютъ cadaго русскаго подданнаго.

Статьи историческаго содержания. Статьи по кустарному дѣлу. Краткія свѣдѣнія объ иностранныхъ государствахъ. Торговля извѣстія: цѣны на хлѣба на главныхъ рынкахъ.

Подписчикамъ на „Сельскій Вѣстникъ“ 1905 г., выписывающимъ газету за деньги, будетъ высланъ при газетѣ бесплатно «календарь и справочная книжка Сельскаго Вѣстника» на 1905 годъ, содержащія въ себѣ свѣдѣнія, полезныя для сельскихъ жителей. Кроме того, подписчики будутъ получать бесплатно какъ и въ 1904 году, ежемѣсячный журналъ, состоящій изъ книжекъ для народнаго чтенія въ видѣ бесплатныхъ приложеній къ газетѣ «Сельскій Вѣстникъ», ежемѣсячно (около трехъ печатныхъ листовъ или 48 страницъ въ каждой книжкѣ), подъ названіемъ.

## „БОГЪ-ПОМОЧЬ“.

Въ книжкахъ помѣщаются общепонятныя сельскому люду статьи духовно-нравственныя, историческія, сельско-хозяйственныя, научныя и разные занимательные рассказы, повѣсти, стихотворенія и смѣсь.

Подписная цѣна на газету „Сельскій Вѣстникъ“ съ приложеніемъ книжекъ «Богъ-Помочь» слѣдующая:

	на	на	на	на
для городскихъ подписчиковъ:	1 годъ.	6 м.	для иногороднихъ:	1 годъ. 6 м.
безъ доставки.	1 р.—	50 к.	черезъ волостныя правленія . . .	1 р.— 50 к.
съ доставкою.	1 р. 20 к.	60 к.	черезъ почтовыя мѣста . . .	1 р. 20 к. 60 к.

Адресъ: С.-Петербургъ, Фонтанка, у Чернышева моста, редакция «Сельскаго Вѣстника». 3176—3—3



### О ПОДПИСКѢ

НА

## „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1905 году.

«Правительственный Вѣстникъ» — официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, будетъ выходить, по прежней программѣ, и въ 1905 году. Во исполненіе программы, распределеніе текста слѣдующее: Придворныя извѣстія и церемоніалы.—Отдѣлъ дѣйствій Правительства: Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святейшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры; положенія, правила, вѣдомости, росписанія, таксы и проч. Правительственныя сообщенія.—Отдѣлъ внутренней: Извѣстія о Высочайшихъ Особахъ и столичныя; извѣстія изъ губерній и областей; разныя извѣстія по всѣмъ выдающимся вопросамъ:

мелочи.—Фельетонъ: Статьи, составленныя по официальнымъ источникамъ; статьи оригинальныя, заимствованныя или переработанныя, взятыя изъ правительственныхъ, ученыхъ, земскихъ и частныхъ изданій, по предметамъ государственной, общественной, научной, экономической и литературно-художественной дѣятельности.—Телеграммы.—Иностранная извѣстия.—Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.—Извѣщенія.—Биржевой указатель.—Метеорологическій бюллетень.—Казенныя и частныя объявленія.—«Правительственный Вѣстникъ» выходитъ ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.	Съ дост. на домъ въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ другія мѣста Имперіи.		ЗА ГРАНИЦУ:
	Безъ доставки, въ конторѣ редакціи.	Въ государств. всеобщаго почтового союза.	
На годъ . . . . .	10 р. — к.	12 р. — к.	18 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ . . . . .	9 » — »	11 » 50 »	16 » 50 »
» 10 » . . . . .	8 » 25 »	11 » — »	15 » — »
» 9 » . . . . .	7 » 50 »	10 » — »	13 » 50 »
» 8 » . . . . .	6 » 75 »	9 » — »	12 » — »
» 7 » . . . . .	6 » — »	8 » — »	10 » 50 »
» 6 » . . . . .	5 » 25 »	7 » — »	9 » — »
» 5 » . . . . .	4 » 50 »	6 » — »	7 » 75 »
» 4 » . . . . .	3 » 75 »	5 » — »	6 » 50 »
» 3 » . . . . .	3 » — »	4 » — »	5 » 25 »
» 2 » . . . . .	2 » 25 »	3 » — »	4 » — »
» 1 » . . . . .	1 » 25 »	2 » — »	2 » 25 »

Подписка принимается исключительно въ Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, въ зданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, у Чернышева моста.

*Примѣчаніе.* При годовой подпискѣ газета высылается съ 1-го января, а при подпискѣ мѣсячной—съ 1-го числа каждаго мѣсяца, по указанной таксѣ, только въ предѣлахъ одного года.

За перемѣну адреса взимается: съ городского на иногородный—18% съ подписной цѣны, а съ иногороднаго на городской—по 10 коп. за каждый мѣсяць.

Въ конторѣ Редакціи принимается подписка на „Указатель статей, напечатанныхъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ“ въ 1904 году,—цѣна за экземпляръ 25 коп. съ пересылкой.

„Тамъ же принимается подписка на „Списокъ книгъ, выходящихъ въ Россіи въ 1905 г.“ подписная цѣна: для годовыхъ и полугодичныхъ подписчиковъ на „Правительственный Вѣстникъ“ по 3 р. 50 коп. безъ пересылки и по 4 р. съ пересылкою. Для остальныхъ и для книгопродавцевъ по 4 р. 50 к.

**Отдѣльные номера продаются въ редакціи по 6 к.**

Съ 8-го января 1905 года въ Петербургѣ выходитъ

НОВОЕ ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

# Вѣстникъ Литературы.

Въ этомъ изданіи *сосредоточено все, что касается литературнаго міра*: журналъ слѣдитъ за всѣми явленіями литературы, русской и иностранной, останавливая вниманіе на рѣзко выдающихся фактахъ, какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ, безъ всякой уклончивости обличая бездарность и ложныя увлеченія и поощряя свѣжіе, истинныя проблески дарованія. Критическіе разборы, подробныя хроники беллетристики, статьи и корреспонденціи по вопросамъ литературы, біографическія характеристики, литературныя воспоминанія и литературная лѣтопись, рецензіи о новыхъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ и пр. и пр. — такова въ общихъ чертахъ программа „Вѣстника Литературы“, *который является первымъ и единственнымъ въ Россіи органомъ съ такими обширными задачами.*

Кромѣ того, въ „Вѣстникѣ Литературы“ помѣщаются статьи по бібліотековѣдѣнію, статистикѣ книгъ и по книжному дѣлу въ широкомъ смыслѣ слова. Текстъ „Вѣстника Литературы“, выходящаго при участіи многихъ извѣстныхъ писателей и ученыхъ, иллюстрируется портретами, снимками съ замѣчательныхъ произведеній печати, картинами изъ жизни писателей, иллюстраціями къ выдающимся произведеніямъ литературы, копіями гравюръ, имѣющихъ отношеніе къ литературѣ, автографами и пр. и пр.

„Вѣстникъ Литературы“ выходитъ два раза въ мѣсяць: каждаго 8-го и 23-го числа, и разсылается вмѣстѣ съ „Извѣстіями по Литературѣ, Наукамъ и Библіографіи“.

Подписная цѣна на годовое изданіе „Вѣстника Литературы“ съ 24 №№ „Извѣстій по Литературѣ“, съ дост. и перес.—4 рубля; на полгода—2 р.

**Требованія адресовать:** въ контору „Извѣстій по Литературѣ, Наукамъ и Библиографіи“, при книжномъ магазинѣ Т-ва М. О. Вольфъ,—С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, 18 (или Москва, Кузнецкій Мостъ, 12, домъ Джамгаровыхъ). 1—6

**Принимается подписка на газету**

# СВѢТЪ

въ 1905 году

подъ редакціею В. В. КОМАРОВА.

Самая дешевая и распространенная въ  
Россіи ежедневная газета.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою остается  
безъ перемѣны:

На годъ съ 1 января по 31 декабря 4 р. На пол-  
года съ 1 января или 1 іюля 2 р. На 3 мѣс. съ 1 ян-  
варя, 1 апрѣля, 1 іюля или 1 октября 1 руб.

Гг. подписчики, которые будутъ подписываться на  
газету „СВѢТЪ“ и „СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ“ и по-  
сылать деньги въ одномъ конвертѣ, благоволятъ вы-  
сылать:

На годъ съ 1 января по 31 декабря. Газета и 12  
книгъ романовъ. 8 р. На полгода съ января или 1 іюля  
Газета и 6 книгъ романовъ. 4 р. На 3 мѣс. съ 1 ян-  
варя, 1 апрѣля, 1 іюля или 1 октября. Газета и 3 кни-  
ги романовъ. 2 руб.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція  
„Свѣтъ“ Невскій, 136.

## ИЗВѢЩЕНІЕ.

*Вышла въ свѣтъ новая книга*

Преосвященнаго **НИКАНОРА**, епископа Гродненскаго  
Критико-экзегетическое изслѣдованіе посланія Св.  
Апостола Павла къ Евреямъ.

Казань. 1904 г.

ЦѢНА 2 РУБЛЯ.

*Получать книгу можно въ канцеляріи Его Преосвященства.*

### Содержаніе № 5.

**Отдѣль I.** Отъ состоящаго подъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича Комитета Краснаго Креста для оказанія пособія вдовамъ и сиротамъ пострадавшимъ на войнѣ.—Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

**Отдѣль II.** Чѣмъ можетъ утѣшаться скорбь о потерѣ близкихъ сердцу людей на войнѣ.—Любовь и эгоизмъ—какъ основы человѣческой дѣятельности (Окончаніе).—Изъ с. Ляковичъ, Кобринскаго уѣзда.—Объявленія.

---

*Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.*

---

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 29 января 1905 г.

И. д. Цензора, Свящ. *Петръ Дедовичъ.*

Гродн. Губ. Тип.